

Далее шли различные детали расследования. Окно в главном зале было разбито, а металл, добавленный в отверстие на дне курильницы, немного отличался от оригинального. К сожалению, из-за сильной метели следов снаружи не осталось.

— А в храме? — Ци Минъюн провел рукой по дну курильницы. — Ни отпечатков пальцев, ни волос, ни других следов? И ведь материал этой курильницы вам, старшим, известен — он не плавится при обычной температуре.

Высокотемпературная сварочная горелка требовала большого количества энергии, а высококачественные энергетические камни достать было не так просто.

— Мы уже отправили людей для расследования, но это придется делать тайно, открыто действовать неудобно. — Ци Хаочэн оперся на голову, он был слишком стар и уже измотан.

Ци Минжун, однако, провел всю ночь на ногах и все еще был бодр. Слушая, как старшие говорят загадками, он не выдержал:

— Так что же, брат, что именно мы потеряли?

Ци Минъюн повернулся к нему и смотрел на него целую минуту, прежде чем медленно ответить:

— Некоторые образцы сплавов, полученные нашими предками в ходе экспериментов.

Ци Минжун непроизвольно взглянул на вмятину на перевернутой курильнице:

— В таком маленьком пространстве что могло поместиться?

Ци Хаочэн постучал тростью по полу:

— Что бы там ни было, важно то, что это пропало. Кто это украл? Конкуренты, старые враги или кто-то сверху?

Серия сплавов, основанная на формуле семьи Ци, до сих пор использовалась в боевом оружии. Если бы они узнали, что у Ци есть еще и скрытые формулы, кража стала бы первым вариантом.

Поскольку в храме предков находился коммуникатор для связи с внешним миром, Сяо Цзю транслировал весь процесс обсуждения.

Ци Минъюн поручил собрать данные о недавних поставках энергетических камней первого уровня, высокотемпературных сварочных горелок и сплавов для курильницы. Если удастся найти незнакомцев, можно будет проследить за ними.

Затем нужно было обновить всю систему безопасности Усадьбы Шэньюань, добавить еще один слой электрической сети и окружить храм небольшим защитным полем.

Сяо Цзю недоумевал:

— Вещи уже украли, зачем усиливать защиту?

Ци Цзиншэн спокойно завтракал:

— Чтобы показать другим. Если в доме побывали воры, нужно поставить более крепкую дверь.

На коммуникаторе загорелось сообщение от Сяо Ханя:

[Брат Шэн, я слышал от брата Ли о происшествии в Усадьбе Шэньюань. Поймали вора?]

Ци Цзиншэн уже собирался ответить, как Сяо Цзю закричал:

— Стоп! Связь под наблюдением.

— Э? А когда Ли Хэ писал, тоже было наблюдение? — Ци Цзиншэн положил палочки.

— Нет, — Сяо Цзю мгновенно проанализировал массу информации. — Потому что номер Сяо Ханя не зарегистрирован в Усадьбе Шэньюань, а Ли Хэ — сын работника семьи и твой напарник, он в списках.

Ци Цзиншэн нахмурился, тщательно подбирая слова:

— Младший брат тоже видел новости? Этим занимаются старшие, пока мне нечего делать. Но сегодня я не смогу прийти в зал, тренируйся с Ли Хэ.

Сяо Цзю одновременно с отправкой сообщения удаленно контролировал коммуникатор Сяо Ханя:

[Связь под наблюдением, не пиши больше.]

Сяо Хань, увидев два сообщения, замер и, не осмелившись спросить у Ли Хэ, осторожно ответил:

[Тогда тренируемся, когда ты освободишься.]

Сотрудники охраны Усадьбы Шэньюань быстро нашли личные данные Сяо Ханя. Сын друга тетушки Ли, учится в первой школе Фэнчэна, отличник, отец — герой, мать давно умерла, мачеха живет в районе Жунлу.

Начальник охраны несколько раз щелкнул по экрану и наконец отдал приказ:

— В конце концов, он потомок военного, узнайте, в каком подразделении служил Шан Чэн, и соберите информацию о повседневной жизни этого ребенка.

Сяо Цзю, наблюдая, как они быстро находят информацию, нервничал и сообщил Ци Цзиншэну:

— Я думаю, они скоро узнают о ваших отношениях с Сяо Ханем.

У него не было прав удалять информацию, собранную охраной.

Ци Цзиншэн спокойно ел кашу:

— Узнают — не проблема, я просто помог ребенку, встреченному на улице. Траты были не больше, чем на игрушки.

Даже если все начнут подозревать, это не станет большой проблемой. Он скоро станет совершеннолетним.

Медленно закончив завтрак, он снова направился в Зал Чуньцзай. Ци Минъюн вернулся в Усадьбу Шэньюань, и утром нужно было нанести визит вежливости.

Управляющие, пришедшие с докладами, уже ушли, но во дворе все еще было шумно. Цзиньян плакал так горько, что служанка у двери, увидев Ци Цзиншэна, словно увидела спасителя, и поспешила сообщить о его приходе.

Ань Хуэй, проспав чуть больше часа, была разбужена плачем и чувствовала, как голова раскалывается, а перед глазами мелькают звезды. Но это был ее сын, и она едва могла сохранять достоинство хозяйки дома.

Ци Цзиншэн вошел и, естественно, протянул руки к Цзиньяну, одновременно спросив Ань Хуэй:

— Мама, вы мало отдыхали. Завтракали?

— Нет аппетита, а ты? — Ань Хуэй с надеждой смотрела на Цзиньяна, ожидая, что он перестанет плакать, как только окажется на руках у Ци Цзиншэна.

Но на этот раз это не сработало. Цзиньян, оказавшись у Ци Цзиншэна, лишь на мгновение затих, а затем снова начал хныкать, вскоре начав толкать его в грудь, показывая, что больше не хочет, чтобы его держали.

Ци Цзиншэн с улыбкой передал его няне:

— Опять используешь меня и бросаешь, я все запомню.

Сяо Цзю, заинтересованный поведением младенца, сказал:

— На самом деле он знает, что тебе с ним удобнее? И в восемь месяцев он уже может запоминать события. Утром, не найдя тебя, он плакал от обиды, а встретив тебя, понял, что не так уж и хорошо, и сразу же выбрал няню. Почему ты не используешь силовое поле, чтобы успокоить его?

Ци Цзиншэн не стал делать слишком много, поднес палец к Цзиньяну, чтобы тот его схватил, и мысленно ответил Сяо Цзю:

«Потому что Ци Минъюн вернулся. Его контроль над силовым полем намного сильнее моего. Вчера в храме, среди толпы и суеты, никто не заметил бы, если бы я немного похитрил. Но если Ци Минъюн вернется в Зал Чуньцай, он моментально заметит что-то неладное».

Стать главой семьи Ци Минъюну удалось не просто так. Даже в свои тридцать с лишним лет, на пике карьеры, Ци Цзиншэн не мог сказать, что его понимание и мастерство в управлении силовым полем превосходят отцовские.

В конце концов, талант — это одно, а опыт в бою — совсем другое.

И действительно, вскоре Ци Минъюн, закончив дела, вернулся из храма. Ань Хуэй, чувствуя головокружение, едва могла стоять, но все же приказала служанке наполнить ванну и приготовить одежду и завтрак.

Ци Цзиншэн дождался, пока она закончит распоряжения, и почтительно спросил:

— Отец, вы торопились вернуться, устали? Как дела в храме?

Высокоскоростной полет действительно утомителен. Ци Минъюн, как и Ань Хуэй, держался за голову:

— Да, немного устал. Все устроено. Ты уже на каникулах?

— Да, уже получил итоговые оценки и список книг на каникулы. — Ци Цзиншэн рассказал о своих успехах и планах на каникулы.

Ци Минъюн, сидя за столом и попивая горячий суп, был очень доволен:

— До вступительных экзаменов осталось три-четыре месяца. Если возникнут проблемы с учебой, попроси Чэнь Лэ найти учителя из нашей семьи.

Он сделал паузу и добавил:

— Я слышал от управляющего о твоих действиях прошлой ночью. Ты хорошо справился. Я часто отсутствую, и ты должен взять на себя ответственность старшего сына, заботиться о матери и младшем брате.

— Я буду, — Ци Цзиншэн передвинул ближе к отцу его любимое блюдо и, словно вспомнив что-то забавное, улыбнулся. — С домашними делами я не очень силен, но брат, кажется, меня любит.

Ци Минъюн, очевидно, слышал некоторые подробности:

— Цзинъян не такой крепкий, как ты. Ты старший брат, позаботься о нем.

Ань Хуэй как раз смотрела, как служанка приносит суп, и, собрав силы, собиралась сказать:

«Цзиншэн, посиди с отцом, поешь еще».

Но, услышав, что Ци Минъюн назвал ее сына слабым, она проглотила свои слова.

Когда служанка закончила накрывать стол, она с усталым видом пожаловалась Ци Минъюну:

— Я провела всю ночь на ногах и едва держусь. У меня в голове звенит, вы с сыном сами поешьте и отдохните.

Ци Цзиншэн быстро встал:

— Тогда, мама, идите отдыхать. Если нужно, пусть няня отведет брата в Павильон Чэнсинь, чтобы он не мешал вам.

Собственный сын, даже если шумит, все равно желанен. Что значит отправить его в Павильон Чэнсинь, за сотни метров? Ань Хуэй почувствовала, как сердце сжалось. Не знала ли она, что это недомогание влияет на настроение, или настроение ухудшает самочувствие, но гнев вспыхнул в ней мгновенно.

<http://bllate.org/book/17699/1652372>